

Будни Марты: свидетельство Элизы Ожешко

Основной мотив доклада — будни одной женщины (героини романа Марты), увиденные глазами другой (автора романа Элизы Ожешко). В этой женской паре не всё так очевидно. Казалось бы, инициатором здесь по определению выступает автор. Хотя нельзя исключать такого варианта, когда сама писательница, став невольным свидетелем судьбы несчастной женщины (вне зависимости от того, была ли прототипом реальная женщина либо буквально преследующий автора вымышленный образ), испытала внутреннюю потребность реконструировать картину социальной жизни польского общества, в которой Марта Свицкая не нашла себе места, зато нашла свою погибель. Вопрос, насколько адекватна картина, созданная Элизой Ожешко, скорее всего, так и останется без четкого ответа, допуская лишь различные его варианты. В связи с этим возникает, однако, и другой вопрос: в какой мере трагический финал, который (как единственно возможный) выбирала для себя женщина, зависел от ее будней, от ее социального статуса в обществе? Вопрос обусловлен примером, когда другая женщина, тоже мать, но совершенно в иных обстоятельствах, выбрала для себя схожее, что и Марта, решение: смерть. Будни этой женщины — Анны Карениной, не имели ничего общего с буднями Марты, их объединила только трагическая гибель. Печатавшиеся в журналах примерно в одно и то же время (первая половина 1870-х годов), романы Ожешко и Толстого обнажили одну и ту же — для русского и польского общества — проблему, которая зависела не столько от социального положения женщины, сколько от психологического, нравственного состояния общества, которое по-своему характеризовали автор-женщина и автор-мужчина. ■